

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИСКЛЮЧЕННОСТИ

Королева И., магистр социологии, г. Рига

Рунгуле Р., д-р социол. наук, г. Рига

Социальная коммуникация или в более широком смысле — социальное взаимодействие — основа функционирования общества. Но, как отметил французский социолог Э. Дюркгейм, социолог должен изучать патологии, негативные аспекты функционирования общества. Социаль-

ную изоляцию или недостаточность социальной коммуникации можно рассматривать как патологию.

В качестве **теоретической основы** для рассмотрения социальной изоляции мы выбрали теорию социальной исключенности (*social exclusion*) — современный вариант рассмотрения проблем социального отторжения, бедности и социальной дезинтеграции общества. Такой подход позволяет рассматривать социальную изоляцию как одну из граней социальной исключенности и измерить, каким образом характеристики социальной изоляции влияют на социальное исключение.

Дискурс социальной исключенности возник, чтобы понять и объяснить социальное расслоение (*cleavage*), которое стало развиваться под влиянием процессов глобализации, изменений в характере занятости, а также политики государств всеобщего благосостояния. Один из аргументов, обосновывающих развитие этого дискурса, состоит в том, что общество утратило свой классовый характер, и единственным ясным различием стала принадлежность либо к бедным, либо к остальной части общества. Понятие социальной исключенности формировалось в рамках исследований бедности, где было необходимо для описания механизмов попадания в бедность. Если бедность описывается как состояние, то понятие социальной исключенности позволяет рассматривать механизмы отторжения, которые вытесняют отдельные группы из массы большинства, как процесс (*Giddens, 1998*).

Процесс социальной исключенности многогранен, он включает в себя различные аспекты и стороны этого процесса. В качестве одной из них рассматривается социальная изолированность. Профессор Оксфордского университета Дункан Галли (*Duncan Gallie*) считает, что, несмотря на разнообразие определений и подходов к изучению социальной исключенности, их все объединяют три компонента: безработица, бедность и социальная изолированность (*Gallie, 2004*). Эти факторы взаимосвязаны и усиливают действие друг друга, образуя так называемый «заколдованный круг». С позиций классической теории социальной исключенности «заколдованный круг» берет свое начало с момента потери работы, что в дальнейшем приводит к снижению уровня жизни и повышению риска бедности. В такой ситуации возникают ограничения на использование различных ресурсов, которые могут быть необходимы для поиска новой работы, что увеличивает период безработицы и оказывает негативное влияние на интенсивность и широту социальных связей.

Социальную изолированность характеризует недостаток социальных связей — слабая социальная поддержка, которую дают социальные отношения и участие в различных социальных группах. Социальная изолированность усиливает проявления социальной исключенности,

создаваемые бедностью и безработицей. Д. Галли выделяет три основных уровня социальной изолированности: первичный, включающий в себя социальные отношения в семье и домохозяйстве; вторичный, охватывающий отношения с друзьями, соседями, дальними родственниками; и третичный, который связан с участием в общественной жизни и социальных группах. Социальная изолированность имеет большое значение, так как усиливает негативный опыт безработицы.

Данные и методы. Гипотезы, основанные на теории социальной исключенности, проверены на данных исследования «Причины и длительность социальной исключенности» (Национальная программа структурных фондов Европейского союза «Исследования рынка труда». Институт философии и социологии Латвийского университета, 2007). В ходе исследования были применены как количественные, так и качественные методы, в том числе проведен опрос жителей Латвии ($n=7787$). На основе этих данных, чтобы определить уровень социальной исключенности, были рассчитаны индексы социальной изолированности для трех уровней отношений. Определение измерений социальной исключенности и вычисление индексов были проведены в несколько этапов: сначала были отобраны индикаторы для каждого из уровней социальной изолированности, затем при помощи факторного анализа группы переменных были разделены на несколько подгрупп, для каждой из переменных было определено значение в индексе соответствующего уровня. Взаимосвязь между уровнями изолированности и факторами, которые повышают риск социальной исключенности, была проверена с использованием многофакторного анализа регрессий (в зависимости от характера переменной это была либо стандартная линейная, либо логическая регрессия). Чтобы объединить различные категории групп риска, беря за основу риски, связанные с социальной исключенностью, был использован многоуровневый кластерный анализ.

Результаты анализа. Анализ данных свидетельствует, что все измерения социального отчуждения взаимосвязаны — высокий уровень социальной исключенности в одном измерении связан с высоким уровнем отчуждения в остальных. В целом социальное отчуждение и его отдельные измерения связаны с большим риском заболеваний и высоким уровнем психологического дискомфорта. Важные факторы социального отчуждения: слаборазвитая социоэкономическая среда, возраст (отчуждение людей в возрасте можно объяснить высоким уровнем социальной изолированности). Важным фактором является также низкий уровень образования (более высокий уровень образования связан с более низким уровнем исключенности). Женщины более подвержены риску исключенности, нежели мужчины.

Не подтвердилась гипотеза о людях предпенсионного возраста и молодежи как о проблемных или исключенных группах. Для людей предпенсионного возраста риск исключенности более высок только потому, что с возрастом он увеличивается в целом. Молодые люди в еще меньшей степени соответствуют определению группы риска, риск их исключенности намного ниже, чем в среднем в обществе.

При сравнении общего риска для каждой из групп были выделены 4 категории. Первая категория — средний риск во всех измерениях, в нее входят жители в целом, те, кто имеет доходы ниже прожиточного минимума, работающие с низкими доходами, многодетные семьи, одинокие родители и этнические меньшинства. Группы, входящие в эту категорию, не могут считаться особо проблемными. Ко второй категории принадлежат семьи, в которых все взрослые являются пенсионерами или инвалидами, люди предпенсионного возраста, семьи, в которых никто не работает. Группам второй категории присущ высокий риск социальной изолированности и психологического дискомфорта, превышающий средний. Эту категорию можно рассматривать как категорию повышенного риска. К третьей категории относятся инвалиды, нуждающиеся (с уровнем дохода ниже прожиточного минимума), длительно безработные и освобожденные из мест заключения. Группы третьей категории подвержены самому высокому риску изолированности и психологического дискомфорта. К четвертой категории относятся как молодые люди в целом, так и молодежь с низким уровнем основных навыков и умений. Эти группы в малой степени подвержены риску исключенности и психологического дискомфорта.